

Христианство без деноминаций— крещение во что?

Дж. Н. Армстронг

Мы с вами так детально рассматривали учение Петра на неконфессиональном собрании в день Пятидесятницы, когда впервые было проповедано евангелие, не потому, что оно является единственным учением на данную тему. Есть даже более очевидные стихи, чем в Деян. 2, если такое вообще возможно. Мы посвятили ему столько времени, потому что это было первое деяние Святого Духа в наставлении вдохновенных апостолов на всякую истину.

Поскольку тема крещения вызывает так много споров, мы должны тщательно исследовать именно первоначальное учение. Всем честным сердцам нужно понять, что по этому поводу нет причины для разделений. Мы увидим, предлагал ли Петр людям на том собрании прощение грехов на условии твердого знания, что Иисус был сделан Господом и Христом, покаяния и крещения. Несомненно, это должно разрешить спор относительно небесных условий помилования погибшего грешника. Это тем более должно разрешить данный вопрос, что учителям было велено идти по всему миру и проповедовать покаяние и прощение грехов всем народам, начиная с Иерусалима (Деян. 1:8), и что они были облечены силой свыше. Иисус велел им “ждать”, пока не придет эта божественная сила, которая будет направлять их в работе, так чтобы их действия были безошибочны и верны (Лук. 24:46–49). Если эти учителя исполнили указания своего Господа—если они ждали в Иерусалиме прихода Святого Духа, который бы направлял их, и затем начали проповедовать в Иерусалиме (а во всем этом не приходится сомневаться)—тогда их действия были абсолютно правильными и не могли быть ошибочными.

Если Петр предложил прощение грехов—то есть сделал именно то, что ему было поручено—тогда, конечно же, он указал и условия, на которых можно было получить прощение.

Если, таким образом, Святой Дух на том собрании в Иерусалиме предложил осознавшим свою вину сердцам помилование на условиях покаяния и крещения, тогда это есть воля и учение Божьи. Вот почему мы так подробно остановились на событиях того дня. Петр, непосредственно ведомый Святым Духом, действительно велел людям креститься, чтобы они могли быть прощены. Этот факт так же достоверен, как и то, что Петр вообще произносил речь, перевод которой сделали лучшие ученые мира. Я приложил все усилия, чтобы для всех честных сердец это стало абсолютно ясно. После такого тщательного изучения слов этого отрывка только неповиновение может разделить мнения по данной теме.

Теперь, когда мы установили, чему учил Петр на том первом собрании, я должен спросить, соответствует ли это ясное учение Петра всему учению Святого Духа на данную тему. Ответ содержится в самом вопросе. Петр не был бы верным проповедником прощения грехов, если бы его учение хоть в чем-то противоречило учению Святого Духа. Следовательно, его учение в Иерусалиме должно соответствовать всему остальному учению Духа.

Накануне собрания в Иерусалиме Петр и другие апостолы получили указания от Господа насчет этого великого дела. Петр выполнял их во время собрания. Что это были за указания? Вот как о них говорится в Евангелии от Матфея:

Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам. И вот Я с вами во все дни до скончания века (Мат. 28:18–20).

Так об этих указаниях написал Матфей, и если Петр не выполнил их в день Пятидесятни-

цы, тогда он не был верным учителем. Если что-то в учении Петра о крещении противоречило данным указаниям, мы не должны считать его богодухновенным учителем.

Однако Петр на том первом собрании в день Пятидесятницы *учил* слушавших об Иисусе, Его жизни, Его смерти, Его воскресении и Его вознесении по правую руку от Отца. Он призвал их твердо верить, что Бог сделал распятого Иисуса Господом и Христом. Без сомнения, уверовавшие во все это стали последователями, или учениками, Иисуса. Но апостолам было также велено свыше “во” что-то крестить этих наученных последователей. Очевидно, до крещения ученики еще не вошли во что-то, что бы это ни было. Иначе святые проповедники евангелия не смогли бы их “в” это крестить.

И снова я прошу здесь все детально проанализировать, так как все зависит от неторопливого и тщательного изучения. Это нерушимые повеления нашего Господа на земле. “То”, во что должны были креститься те ученики, касается всех учеников Христа без исключения, и войти в “это”, судя по всему, нельзя без крещения. Что же это такое, “во” что Петр и другие апостолы должны были крестить учеников? Иисус повелел “крест[ить] их во имя Отца и Сына и Святого Духа”. До крещения ученики, появившиеся благодаря деятельности этих проповедников, находились вне имени Отца и Сына и Святого Духа, но они вошли в него посредством крещения. Можно ли принадлежать к семье Божьей и не носить “имени” этой семьи? Возможно ли унаследовать благословения Отца, не приняв имени семьи—имени Отца?

Представьте себе юношу и девушку, которые собираются пожениться. Его фамилия Джонс, ее—Смит. Девушка любит парня, возможно, уже не один месяц; но они еще не женаты. Она все еще мисс Смит; но вот во время свадебной церемонии произносятся несколько слов, и она становится женой молодого человека. При этом она получает фамилию (имя) отца и сына; отныне она—Джонс. Она входит в семью Джонсов и становится наследницей их имущества. Вот так же и апостолам было велено идти в мир и приводить грешников ко Христу, чтобы они, соединившись с Ним, стали “принадлежать другому, Воскресшему из мертвых” (Рим. 7:4), и могли приносить плод Богу. Когда они стали принадлежать Христу—до или после получения имени Отца и Сына? Когда они вошли в семью—Божью семью—до или после заключения союза с Сыном? В Мат. 28:19 сказано: “...крестя их во имя Отца

и Сына и Святого Духа”. Кто может усомниться в том, что люди, сделавшиеся учениками Иисуса в соответствии с повелением свыше, должны были стать детьми Божьей семьи, крестившись в имя Божества?

В день Пятидесятницы Петр, исполняя это повеление, сказал уверовавшим, опечаленным, кающимся сердцам—новым ученикам Христа—креститься “для” (*эйс*) прощения грехов [или “во (*эйс*) оставление грехов”; см. Мат 26:28; *прим. перев.*]. Он употребил в точности то же слово, которое употребил наш Спаситель, когда давал Свое повеление, указав конкретно, “для” чего, или “во” что, они должны были креститься.

Единственное отличие в формулировке состоит в том слове, которое следует за предложением *эйс*. Христос повелел апостолам крестить уверовавших “в” великое имя Бога; Петр же выразился так, что они должны креститься “для” прощения грехов. Кто, в таком случае, может сомневаться, что душа, со всей решимостью сердца повиновавшаяся Христу и принимающая крещение “во” имя Отца, Сына и Святого Духа, одновременно крестится и “для” прощения грехов? Поистине, невозможно креститься в одно, не получив другого. Эти две цели не идентичны, то есть не совпадают полностью, но “во имя Отца, Сына и Святого Духа” предполагает потрясающие, всеобъемлющие, божественные отношения, в которые входят через крещение; оно включает в себя все благословения, которые дают эти отношения. Нельзя креститься “во” имя Отца, Сына и Святого Духа и при этом одновременно не креститься “для” прощения грехов и “для” получения всех остальных благословений, которые влекут за собой родственные отношения с Богом. Поэтому Петр в день Пятидесятницы, отвечая убийцам нашего Господа, чьи сердца изнемогали от страшного осознания содеянного и молили об облегчении этого страдания, и велел им креститься “для” (*эйс*) прощения их грехов. Это было как раз то, к чему они стремились, чего жаждали, о чем вздыхали и плакали. Петр дал им конкретный ответ на конкретный вопрос; но если бы он велел им креститься “во имя Отца, Сына и Святого Духа”, их смиренное повиновение этому повелению дало бы им прощение грехов. Такое прощение—просто одно из всех тех благословений, которые получает каждый входящий в родственные отношения с Богом.

В Эфесе Павел нашел около двенадцати человек, которые крестились “в крещение Иоанново” (Деян. 19:3), очевидно, уже после того, как такое крещение было упразднено Богом.

Их научили верить в будущий приход Иисуса; они крестились, ожидая Его пришествия, когда, на самом деле, Он уже пришел, умер и воскрес из мертвых за много лет до прибытия Павла в Эфес. Да, они крестились “для” прощения грехов, ибо Иоанново крещение было “крещением покаяния для прощения грехов”. Однако они приняли это крещение, побуждаемые верой в грядущего Господа, в то время как им следовало верить в Господа распятого и воскресшего. Они не знали о великих истинах евангелия Христа; им было неизвестно, что “Его возвысил Бог десницей Своей в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов”. Поэтому Павел научил их этим великим истинам и велел им креститься “во [эйс] имя Господа Иисуса” (Деян. 19:5).

Отличалось ли по своей сути повеление Павла этим людям от того ответа, который дал Петр тем трем тысячам кающихся уверовавших в Иерусалиме? “Нет ни в ком ином [кроме Христа] спасения, ибо нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись” (Деян. 4:12). Петр велел трем тысячам креститься “для” (эйс) прощения; поскольку ни в каком другом имени нет спасения, то есть прощения, то отсюда следует, что Петр фактически велел им креститься в то имя, которым надлежит нам спастись. Так как спасение есть только в этом имени, а Петр велел креститься для прощения, или спасения, значит, его ответ подразумевал, что они должны были войти в это имя. Спасение—“в” имени Господа Иисуса, а не “вне” его; нет его и ни “в” каком другом имени. Эти люди крестились, чтобы получить спасение, а для этого им требовалось войти “во” Христа.

Позвольте мне еще раз сказать, что между честными сердцами здесь не может быть разделения—то есть, если мы хотим единства, о котором молился Иисус. Мне хочется словами Самого Святого Духа воззвать к уверовавшей, раскаивающейся душе, чья воля сломлена и чей дух сокрушен, к тому, кто вопрошает: “Что мне делать, Господи?” (Деян. 22:10):

[Креститесь] во имя Отца и Сына и Свя-

того Духа (Мат. 28:19).

Да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов (Деян. 2:38).

[Креститесь] во имя Господа Иисуса (Деян. 19:5).

Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса (Деян. 22:16).

Я не буду объяснять ему значение этих слов и, осмелясь предположить, что он поймет четкие указания Святого Духа, оставлю за его сердцем право найти верный ответ.

Вы опасаетесь, что это повредит вашей деноминации, если слова “в” и “для” останутся без объяснения? Вы не готовы пожертвовать своей конфессией, если цитирование и точное исполнение указаний Божьей Книги потребует от вас этого? Неужели нельзя довольствоваться тем, чтобы быть только христианами—не больше и не меньше—именно такими, какими были христиане Нового Завета? Разве не достаточно быть лишь простым смиренным последователем Галилеянина? Если в новозаветные времена не существовало христиан-сектантов, можете ли вы привести хоть какой-нибудь библейский аргумент, обосновывающий их наличие в наши дни?

Деление на секты непреодолимо препятствует молитве Спасителя о том, чтобы все верующие в Него были едины, как Он с Отцом (Иоан. 17:11). Наш Господь просит, чтобы среди нас не было разделений, чтобы мы говорили одно и соединены были в одном духе и в одних мыслях (1 Кор. 1:10). Невозможно повиноваться Его воле, пока существуют подобные разделения. Почему бы ради Христа не стать просто христианином?

Погребены с Ним в крещении

“Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верой в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых” (Кол. 2:12).